

Ганс Христиан Андерсен
Оле-Лукойе (сборник)

«ЭКСМО»

УДК 821.113.4-34-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Андерсен Г.

Оле-Лукойе (сборник) / Г. Андерсен — «Эксмо», — (Читаем сами (Эксмо))

ISBN 978-5-457-95638-4

Никто не знает столько сказок, сколько знает их Оле-Лукойе. И на каждый день недели приходится своя сказка. Вместе с этим сказочником, приходящим к детям с разноцветным зонтиком, можно подслушать разговоры цветов и птиц, побывает на мышиной свадьбе, пуститься в плавание, проехаться в напёрстке, а также побывать в кукольном домике. Проиллюстрированные Никой Гольц, эти сказки Андерсена приобретают особую прелесть.

УДК 821.113.4-34-053.2

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-457-95638-4

© Андерсен Г.
© Эксмо

Содержание

Оле-Лукойе	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Ганс Христиан Андерсен

Оле-Лукойе (сборник)

Óле-Лукойе

Никто́ на све́те не зна́ет сто́лько сказа́нок, ско́лько зна́ет их Оле-Луко́йе. Вот ма́стер рас-сказа́ывать!

Ве́чером, ко́гда де́ти споко́йно сидя́т за сто́лом и́ли на скаме́ечках, явля́ется Оле-Луко́йе¹. В одних чу́лках он неслы́шно подни́мается по ле́стнице, пото́м осто́рожно приотво́ряет дверь и бры́зжет де́тям в глаза́ сла́дким моло́ком – в руках у него́ ма́ленькая спринцо́вка, кото́рая выбра́сывает моло́ко то́ненькой стру́йкой. Тогда́ ве́ки у всех начина́ют слипа́ться, и де́ти уж не мо́гут разгляде́ть Оле, а он подкра́дывается к ним сза́ди и начина́ет легóнько дуть им в заты́лок. Поду́ет – и де́тские голо́вки пони́кнут. Но э́то не бо́льно – Оле-Луко́йе ве́дь ниче́го пло́хого не замы́шляет, он хо́чет то́лько, что́бы де́ти угомони́лись, а утихоми́рятся они́ не ра́ньше, чем их уло́жишь в посте́ль. И как то́лько они́ зати́хнут, он начина́ет расказа́ывать им сказа́нки.

Но вот де́ти засну́ли, и Оле-Луко́йе приса́живается на кра́й кровáтки. Оде́т он пре-ле́стно – в ше́лковый кафта́н; то́лько нельзя́ сказа́ть, како́го цве́та э́тот кафта́н: он отли́вает то си́ним, то зеле́ным, то кра́сным, смотре́я куда́ поверне́тся Оле. Под мышко́й он де́ржит два зо́нтика. Оди́н зо́нтик – тот, что с карти́нками, – Оле раскрыва́ет над хоро́шими детьми́; и им тогда́ всю ночь сня́тся увлекáтельные сказа́нки. Друго́й зо́нтик – совсе́м простóй, гла́дкий, и Оле раскрыва́ет его́ над озорны́ми детьми́; ну они́ и спят как чурба́ны всю ночь, а у́тром оказыва́ется, что они́ ро́вно ниче́го не ви́дели во сне!

Вот и послу́шаем, как Оле-Луко́йе це́лую неде́лю наве́щал одно́го ма́ленького ма́ль-чика, Я́льмара, и ка́ждый ве́чер расказа́ывал ему́ сказа́нки. Це́лых се́мь сказа́нок расказа́л – в неде́ле ве́дь се́мь дней.

¹ Оле, закрой глазки! (датск.)

Понедельник

– Так! – сказал Оле-Лукойе, уложив Яльмара в постель. – Прежде всего я принаряжу комнату!

И вот все цветы в горшках мгновенно выросли, стали большими деревьями и протянули свои длинные ветви к самому потолку; комната превратилась в чудеснейшую беседку. Ветви деревьев покрылись цветами; и ни один цветок не уступал розе в красоте и аромате, а на вкус (если бы только вы захотели

его попробовать) был слаще варенья; плоды же блестели, как золотые. А ещё на деревьях росли пышки, которые чуть не лопались – так щедро они были начинены изюмом. Просто чудо! Но вдруг из ящика стола, где лежали учебники Яльмара, раздались громкие стоны.

– Что там такое? – спросил Оле-Лукойе и, подойдя к столу, выдвинул ящик.

Оказалось, что это трещала и скрипела аспидная доска: в решение написанной на ней задачи вкралась ошибка, и все цифры готовы были разбежаться кто куда; грифель, как собачёнок, скакал и прыгал на своей верёвочке: он горячо желал помочь делу, да не мог. Из тетради Яльмара тоже доносились жалобные стоны, и слышать их было страшно. На каждой странице этой тетради в начале каждой строки стояли рядом большие и маленькие буквы – и те и другие очень красивые. То были прописи. А возле них располагались другие, воображавшие себя столь же красивыми. Их писал сам Яльмар, и они прямо-таки валялись на проведённую карандашом линию, вместо того чтобы стоять на ней прямо.

– Вот как надо держаться! – учила пропись. – Вот так, с лёгким наклоном вправо!

– Ах, мы бы и рады, – отвечали буквы Яльмара, – да не умеем! Мы такие убогие!

– Так вас надо немножко подтянуть! – проговорил Оле-Лукойе.

– Ах нет, нет! – закричали буквы и сразу выпрямились, просто загляденье!

– Ну, теперь нам не до сказок! – сказал Оле-Лукойе. – Будем-ка упражняться! Раз-два! Раз-два!

И он так вышколил буквы Яльмара, что они теперь стояли прямо и стройно – так умеют стоять только буквы в прописях. Но когда Оле-Лукойе ушёл и Яльмар утром проснулся, буквы снова сделались такими же кривыми, как и прежде.

Вторник

Как только Яльмар улёгся, Оле-Лукойе дотронулся своей волшебной спринцовкой до мебели, и все вещи в комнате сейчас же принялись болтать друг с другом – все, кроме плевательницы; она молчала и про себя возмущалась ветреностью других вещей: ну можно ли говорить и думать только о себе да о себе, не обращая внимания на ту, что так скромно стоит в углу и позволяет в себя плевать!

Над комодом висела большая картина в золочёной раме. На ней была изображена красивая местность: высокие старые деревья, трава, цветы и широкая река, убегавшая мимо роскошных дворцов куда-то далеко за лес, в безбрежное море.

Оле-Лукойе прикоснулся волшебной спринцовкой к картине, и вот нарисованные птицы запели, ветви деревьев зашевелились, а облака поплыли по небу; видно было даже, как скользили по картине их тени.

Затем Оле приподнял Яльмара до уровня рамы, и мальчик ступил прямо в высокую траву. Освещённый солнышком, сиявшим сквозь листву деревьев, он побежал к воде и уселся в маленькую лодку, которая покачивалась на воде у берега. Лодочка была выкрашена в красный и белый цвет, а паруса её блестели, как серебряные. Шесть лебедей в золотых коронах, надетых на шеи, с сияющими синими звёздами на головах, повлекли лодочку мимо зелёных лесов, где деревья шептали о разбойниках и ведьмах, а цветы — о прелестных маленьких эльфах и о том, что рассказали им бабочки.

Удивительные рыбы с серебристой и золотистой чешуёй плыли за лодкой, ныряли и, подпрыгнув, опять с шумом шлёпались в воду; красные и голубые, большие и маленькие птицы летели за Яльмаром двумя длинными вереницами, комары толклись, а майские жуки гудели: «Бум! Бум!» Всем им хотелось проводить Яльмара, и у каждого была для него наготове сказка.

Да, это было плаванье!

Леса то густели и темнели, то становились похожими на красивейшие сады, освещённые солнцем и усеянные цветами.

На берегах реки возвышались большие хрустальные и мраморные замки, а на балконах этих дворцов стояли принцессы — и все они были знакомые Яльмару девочки, с которыми он часто играл, — они протягивали ему руки, и каждая держала в правой руке хорошенького сахарного поросёнка — такого редко можно купить у торговки сладостями. Яльмар, проплывая мимо, хватал поросёнка, но принцесса не выпускала его из рук; поросёнок переламывался, и оба получали свою часть: Яльмар — побольше, принцесса — поменьше. У всех замков стояли на часах маленькие принцы, они отдавали Яльмару честь золотыми саблями и осыпали его изюмом и оловянными солдатиками — это явно были настоящие принцы!

Яльмар плыл через лесá, какие-то огромные зáлы и города... Проплыл и через тот город, где жила его няня, которая нянчила его, когда он был ещё малю́ткой, и очень любила своего питомца. И вот он увидел её: она кивáла ему́, махáла рукой и пéла трóгательную пёсенку, которую самá когда-то сочинила и прислала ему́:

Живу́ я, а мысли мои́ всё с тобой,
Мой Яльмар, мой мальчик любимый!
Ведь я целовáла твой лóбик круто́й,

И щёчки, и рётик, родимый.

Я слышала первый твой лепет, дитя,
Грустила, тебя покидая...
Господь оградит от несчастий тебя:
Ты ангел из светлого рая!

Птички подпевали ей, цветы приплясывали, а старые ивы кивали кронами, поддакивая Оле-Лукойе, словно он и им тоже рассказывал сказку.

Среда

Ну и дождь лил! Яльмар слышал его шум даже во сне; когда же Оле-Лукойе открыл окно, оказалось, что вода стоит вровень с подоконником. Целое озеро! Зато к самому дому причалил великолепный корабль.

— Хочешь поехать, Яльмар? — спросил Оле. — Побываешь ночью в чужих краях, а к утру — опять дома!

И вот Яльмар, в воскресном платье, вдруг очутился на великолепном корабле. Погода мгновенно прояснилась, и корабль поплыл по улицам, мимо церкви — кругом было сплошное огромное озеро. Наконец он уплыл так далеко, что земля скрылась из виду. В поднебесье летела стая аистов; они тоже покинули родину и направились в дальние тёплые края. Летели они длинной вереницей, один за другим. Аисты были в пути уже много-много дней, и один из них так утомился, что крылья почти отказывались ему служить.

Он летел позади всех, потом отстал и начал опускаться всё ниже и ниже.

Вот он взмахнул распушенными крыльями ещё раза два, но... напрасно! Вскоре он задел за мачту корабля, скользнул по снастям и — бух! — упал прямо на палубу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.